

АУКАНЕТ
ЭВАРАС

ЗВЕЗДА
ЗЕМЛИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Э18

Janet Edwards
EARTH STAR

This edition is published by arrangement
with Sheil Land Associates Ltd
and The Van Lear Agency LLC

Дизайн обложки *Ольги Жуковой*

Э18 **Эдвардс, Джанет.**
Звезда Земли : [роман : перевод с английского] /
Джанет Эдвардс. — Москва: Издательство АСТ,
2019. — 416 с. — (Сверхновая).

ISBN 978-5-17-111059-8

Спасти мир может только она.

Восемнадцатилетней Джарре приходится нелегко. За участие в рискованной операции по спасению военных она получила высшую из наград человечества и оказалась — вместе со своей инвалидностью — в центре всеобщего внимания. Джарра — одна из немногих, кому не повезло родиться с иммунитетом, не позволяющим выжить на других планетах. И пусть внеземные обзывают ее «обезьяной» и «выродком», Джарра намерена доказать, что девушки с Земли ничуть не хуже остальных. Вот только ее любимой планете грозит опасность из-за чего-то, что может оказаться первой в истории человечества встречей с разумными инопланетянами. Благодаря своим знаниям и отваге Джарра снова в самой гуще событий, но нужна ли Земля другим мирам настолько, чтобы бороться за ее спасение?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-111059-8

Copyright © Janet Edwards 2013
© Е. Носарева, Е. Рихтер, А. Солдатова,
Р. Закирова, К. Эбауэр, И. Засорина,
А. Лыскина, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Посвящается Дж. М.

ПРОЛОГ

Иссетт говорит, что иногда я совсем слетаю с катушек. Нам обеим по восемнадцать, мы росли в одних Яслях, а потом жили в соседних комнатах и в Доме, и в Следующем шаге. Иссетт в курсе всех моих безумств, начиная с того, когда в двухлетнем возрасте я заперла злую нянечку Касс в кладовке для белья.

В начале две тысячи семьсот восемьдесят девятого года я тоже влипла в историю и даже написала об этом книгу для нормалов — тех, кто способен порталиться на любую планету любого сектора, — чтобы они поняли, каково приходится таким, как мы. Я отношусь к тем единицам из тысяч, кому не повезло при раздате генов. Мы — инвалиды, неспособные жить нигде, кроме Земли, из-за парадоксальной реакции иммунитета. Нас порталют сюда сразу после рождения, чтобы спасти нам жизнь. В девяноста двух процентах случаев родители нас тут же бросают, и отверженный ребенок воспитывается под опекой Земной Больницы. Мы в заключении, и срок у нас — пожизненный.

Я употребила выражение «инвалиды с парадоксальной реакцией иммунитета». Инвалидами нас называют вежливые люди, но большинство сказало бы «примат», «обезьяна» или «выродок». И у нас есть свое словечко для нормалов. Мы зовем их крысами: их предки сбежали к звездам в век Исхода и оставили Землю в разрухе.

Так вот, я написала книгу про то, как обманом за-
тесалась на курс внеземных студентов-доисториков,
что проходили на Земле обязательный год практики
на раскопках древних городов. Я убедила их, будто
и сама нормал, влюбилась, спасала вместе с другими
военных из корабля, разбившегося во время сильней-
шей солнечной бури, и заработала орден Артемиды.

Стоя в центре Олимпийской Арены Земли с «Арте-
мидой» на плече, я думала, что моим приключениям
пришел конец, но, как оказалось, все только начина-
лось. Военная служба безопасности выкрала мою пер-
вую книгу и заперла ее где-то в своих очень секретных
архивах. Со временем они могут решить, будто ее мож-
но уже и опубликовать, но я совершенно уверена: они
никогда не расскажут всей правды о том, что случи-
лось после. И все равно собираюсь об этом написать.

Знаю, кажется глупым тратить время на то, что не
разрешат увидеть никому, кроме надменных генера-
лов, но я изучаю историю, и случившееся принадле-
жит ей. Возможно, через несколько веков кто-нибудь
прочтет мои слова и сможет наконец узнать правду,
скрытую за бодрыми официальными объявлениями,
и понять, чем жили и дышали люди, от которых оста-
лись лишь имена.

Я Джарра Телл Моррат, я — девушка с Земли, и вот
мой рассказ.

ГЛАВА 1

— Джарра, Джарра, Джарра! — Иссетт на экране изображала, что ужасно удивлена. Эту гримаску с выпученными глазами она тренировала с Яслей. — Почему звонок в такое время? Разве в Земле-Америке не глубокая ночь?

Я хихикнула, переключила режим файндера и села на кровать лицом к плавающей в середине комнаты голограмме подруги. Я могла видеть ее только до плеч, едва прикрытых откровенной ночнушкой с блестящим кружевом. Иссетт училась на подготовительном медицинского в Земле-Европе, где отсчитывается стандартное межзвездное грин-время, а значит сейчас было без нескольких минут восемь утра.

— Я уже не на руинах Нью-Йорка. Наш курс только что перешел в Землю-Африку, так что живу по грин-времени плюс два часа.

Иссетт зевнула:

— Почему ты не выбрала подготовительный курс чего-нибудь цивилизованного? Могла бы жить на одном месте в приличных условиях, а не мотаться по раскопкам и не ютиться в примитивных куполах, которые приходится делить с преподавателем и еще двадцатью девятью студентами. У вас даже ваннные общие! Это негигиенично.

Я не стала отвечать, просто скорчила рожицу. Иссетт — моя лучшая подруга, я сотни раз объясняла

ей, как сильно люблю историю, особенно допортальную, когда человечество жило только на Земле, а не было разбросано по тысячам планет в разных секторах. Я рассказывала ей о том, как захватывающе раскопки руин древних городов — никогда не знаешь, где найдется еще одна стазисная ячейка с сокровищами прошлого или еще одним ключиком к знаниям и технологиям, утерянным в век Исхода из-за развала земной сети данных. Иссетт никогда меня толком не понимала, как и я не понимала ее увлеченности медициной.

— Знаю, знаю, — застонала подруга, — ты маньяк истории и раскопок. И всегда была... Минуточку! В Африке уже десять часов, разве ты не должна заниматься чем-то трудным и опасным снаружи или, по крайней мере, слушать скучную лекцию? Ты все время говорила, что преподаватель гоняет вас, как рабов.

— Должна бы, но Плейдону пришлось отложить начало работ, — засмеялась я. — Он потерял двадцать шесть студентов.

На голограмме появилась рука и подала Иссетт стакан фруджита. Рука исчезла, сменившись головой Кеона.

— Как лектор может потерять двадцать шесть студентов, Джарра? Я знаю, ты учишься с внеземными, но даже им нелегко заблудиться в межконтинентальном портале до Африки.

Его вид меня ошарашил. Кеон и Иссетт были частью моей «семьи»; мы, девять инвалидов, брошенных родителями сразу после рождения, жили вместе и в Яслях, и в Доме, и в Следующем шаге. На прошлое Начало года нам всем исполнилось восемнадцать, чуть позже Кеон и Иссетт заключили контракт помолвки, поэтому удивилась я не тому, что они вместе. Меня поразил костюм.

— Почему легендарно ленивый Кеон Танака не только проснулся, но уже и полностью одет в восемь утра? — спросила я. — Ты в новом костюме, правда? И даже причесан!

— Джарра, это все из-за тебя! — проворчал друг. — Иссетт хочет, чтобы я показал кое-кому свои световые скульптуры.

— А я-то тут при чем?

— Она тоже начала командовать всеми вокруг, как и ты, так что оказалось проще с ней согласиться, чем спорить с Джаррой номер два. Не представляю, как твой жених это выносит.

— Никем я не командую, и уж Фианом-то точно! — возмутилась я.

— Командуешь-командуешь, а теперь ответь на мой вопрос.

Я давно усвоила, что спорить с Кеоном не стоит. Чаще всего он тебя просто игнорирует. А в остальных случаях изрекает одно-единственное предложение, которое тут же доказывает, что он тебя в сто раз умнее. Как тогда, когда наша грозная учительница по физике целых пятнадцать минут ругала его за несделанную домашку, а потом Кеон зевнул и наконец заявил, что его смутила разница между фундаментальным уравнением порталной физики, выведенным Уолламом-Крейном еще в две тысячи двухсотом, и тем, что она написала в начале домашнего задания. Он, мол, не понял — это ошибка, или учительница сделала важное открытие, которое противоречит всем порталным теориям, принятым учеными в последние пятьсот с лишним лет?

Наблюдать такое весело, а вот быть жертвой Кеона — не очень, поэтому спорить я не стала, но о чем же он спрашивал, вспомнила не сразу.

— А, потерянные студенты! После Нью-Йорка нам дали четыре свободных дня до начала работ здесь, по-

этому большая часть курса отправилась по своим планетам, навестить родных. Мы должны были явиться на новое место в период с семи часов вечера вчерашнего дня и до десяти утра сегодня. Вчера прибыли только мы с Фианом, а сегодня — только Лолия с Лолмаком. Что-то не так. Мы думали, что на завтраке уже все будут, но вид был как на «Марии Целесте».

— На чем? — переспросила Иссетт.

— Это знаменитая тайна времен доистории. Корабль «Мария Целеста» нашли посреди океана около девятисот лет тому назад. Он был в прекрасном состоянии, но без экипажа и...

Я остановилась, потому что Иссетт заткнула уши:

— Плохая, плохая Джарра! Никаких лекций по истории!

— Я не читала лекций, я пыталась объяснить, — вздохнула я. — Короче, Плейдон сказал, что не сможет начать занятия по крайней мере еще часа два. Фиан пошел на склад, выбрать себе бронекостюм получше, пока остальные не прибыли. Мне это не нужно, у меня собственный есть, я и подумала, что в кои-то веки могу позвонить тебе, а не просто обмениваться письмами. Ждать я не стала, потому что позже ты будешь заниматься своими медицинскими ужасами.

Иссетт кивнула:

— Мы начали трехнедельную вводную практику в технику регенерации и омоложения. Нам вчера показали человека в баке, и я упала в обморок. Ему регенерируют почки, поэтому брюшина была раскрыта и...

Я содрогнулась и воспользовалась ее же обычным ритуалом:

— Нет! Никаких медицинских страшилок! Плохая, плохая Иссетт!

Подруга только хихикнула:

— У нас полкурса чувств лишилось. Преподаватель говорит, что потом привыкнем. — Она обернулась к Кеону: — Тебе лучше вернуться к себе и расставить скульптуры. Нельзя опаздывать.

— Работай. Трудись. Старайся. И почему я согласился на помолвку с тобой?

Иссетт лукаво улыбнулась:

— Иди и будь с ним пообходительнее. Помни, что я тебе пообещала, если сделаешь все как следует.

Посулила она ему явно что-то очень хорошее: Кеон действительно ушел. Стоило ему выйти из комнаты, как Иссетт снова повернулась ко мне:

— А что эти четыре дня делала ты? — Она надулась. — К нам в гости не собралась!

— Не смогла, — пожаловалась я. — Ты же знаешь, что родители Фиана на прошлой неделе приезжали на Землю на церемонию награждения?

— Да, знаю. Я видела, как они потом разговаривали с вами, с тобой и Фианом.

— Прости, мне так и не удалось тогда поговорить с тобой.

Иссетт улыбнулась:

— Конечно, тебе пришлось позировать видеожукам Текущих Новостей Земли. Я совершенно обалдела! Я знала, что археологи, участвовавшие в спасении военных из разбитого корабля, получают «Звезду Земли», но ты ни слова не сказала про орден Артемиды! Ты давала подписку о неразглашении?

— Подписку о неразглашении? Да я не знала ничего! Когда мы с Фианом получили свои «Звезды», я думала, что это все. Когда военные в конце снова вызвали пострадавших разметчиков, чтобы дать нам ордена... Уж если ты обалдела, представь, как я себя чувствовала!

— Это был полный отпад! — восторженно согласилась Иссетт.

— Да.

Я на секундочку позволила себе насладиться воспоминаниями. Ордена Артемиды, высочайшей награды военных, впервые удостоили гражданских лиц. Я — одна из презренных инвалидов, рожденных с ненормальной иммунной системой, из-за которой можно жить лишь на Земле, но я еще и одна из всего одиннадцати живых, имеющих право носить «Артемиду». Подумать только!

— В общем, родители Фиана решили, что подождут на Земле начала наших каникул, чтобы отправиться на Геркулес вместе с сыном. И очень расстроились, когда Фиан заявил, что хочет остаться со мной на Земле.

— И чем кончилось? Он с ними или?.. — нахмурилась Иссетт.

— Остался со мной. Фиан может быть невероятно упрямым.

Лицо подружки просветлело:

— Вот и хорошо.

— Не совсем, — возразила я. — Его родители тоже остались.

— Не-е-ет! — Иссетт схватилась руками за кудрявую голову. — Совсем кошмар был?

— Ну, они очень старались быть радушными, но...

— Но?

Я вздохнула:

— Они все время были слишком уж вежливыми, у нас не раз случались неловкие паузы. Они делали мне комплименты, но...

— Думаешь, притворялись? — поморщилась Иссетт.

Я постаралась ответить беспристрастно:

— Они не рады, что невеста сына — инвалид, да и неудивительно. Я не могу покидать Землю, и значит, Фиан тоже привязан к ней.

— Для него самого это вроде не проблема, — заметила Иссетт. — Он же говорит, что собирается специализироваться по доистории и в любом случае проводить здесь много времени.

— Фиан может так считать, но, по мнению родителей, проблемы уже начались. Будь я нормалом, мы бы все вместе отправились на Геркулес. И дело же не только в трудностях, но и в стигме. Родители Фиана вежливо называют меня инвалидом, но что им говорят их друзья? Их сын заключил помолвку с приматом, с обезьяной, с выродком. Им, должно быть, ужасно неудобно, естественно, что они предпочли бы нормальную девушку.

Иссетт скривилась:

— Ну и чем вы занимались на каникулах? Так и провели все это время с родителями Фиана?

Я кивнула:

— Посещали вчетвером разные места: Стоунхендж, Помпеи, монумент Духу Человечества, музей науки имени Уоллама-Крейна, выставку о грин-времени в Гринвиче.

— Выглядит как список наших скучнейших школьных экскурсий.

— Я была не против Стоунхенджа и Помпей, но мы проторчали целый день в музее Уоллама-Крейна и четыре ужасных часа — у витрин по технике и истории развития порталов. Родители Фиана занимаются какими-то научными исследованиями в университете Геркулеса, им было интересно, а Фиан, кажется, все понимал, но тебе же известно, как отношусь к физике я.

Иссетт сочувственно кивнула — уж она-то знала, как я ненавидела уроки по естественным наукам в школе, потому что сидела рядом и терпела мои постоянные стоны.

— Бедняжка Джарра!